

площади, мы держались у края камышевых зарослей и зорко наблюдали за налетавшими на насъ на разстояніе выстрѣла интересными для коллекціи птицами. Беззаботно пролетали то одиночки, то большія или меньшія стайки, слѣдовавшія со стороны высокихъ камышей. Раздавшійся выстрѣлъ разрознить компанію, или заставить упасть одиночку; подымутся съ сосѣднихъ мѣстъ другія птицы, которыя иногда также подвернутся подъ выстрѣлъ; затѣмъ на нѣсколько минутъ настанетъ тишина и спокойствіе; птицы, не замѣчая нашей засады, проплываютъ свободно, какъ свободно и перелетаютъ и усаживаются подлѣ шлюпки; изъ чащи камышей показываются въ узкихъ проливчикахъ лѣнницы летать... Глухой гулъ отдаленнаго выстрѣла заставитъ немного насторожиться нѣкоторыхъ птицъ, другихъ же даже перемѣститься не далеко. Вотъ плавно несется бѣлая цапля характерно вытянувъ ноги и S-образно согнувъ свою длинную шею, тамъ стройной линіей тянутъ бакланы, на югѣ, надъ серединой камышей, спускается огромное стадо гусей, а по направленію къ намъ, тяжелыми взмахами бѣлорозовыхъ крыльевъ, летитъ огромный пеликанъ. Цѣлишься въ раздумьи: стрѣлять или не стрѣлять—такъ какъ до птицы все еще далеко, да она и крѣпка на рану, по ней уже сдѣлано раньше нѣсколько неудачныхъ выстрѣловъ. Однако охотничья страсть пересиливаетъ: спускаешь курокъ, и о радость!—баба-птица грузно падаетъ на воду; неуклюже съ перебитымъ крыломъ она старается уплыть, но напрасно; наша шлюпка успѣшнѣе скользитъ по водѣ и мы вскорѣ подхватываемъ свою добычу. Къ вечеру и я, и препараторъ возвратились на бивуакъ съ порядочнымъ количествомъ убитыхъ птицъ. Сосѣдняя часть озера скоро успокоилась, опять птицы покрыли собою лучшія мѣста. Ихъ всевозможные голоса не смолкали въ продолженіе всей ночи, а по временамъ, надъ нашимъ бивуакомъ раздавался особенно-свистящій звукъ отъ разсѣканія воздуха крыльями тѣхъ же пернатыхъ.

На слѣдующій день мои ближайшіе сотрудники отправились на той же шлюпкѣ въ открытыя воды Хара-усу́ и занялись тамъ измѣреніемъ глубины воднаго слоя и его температуры и сборомъ планктона. На своемъ пути товарищи всюду замѣчали прежнее обиліе птицъ, въ особенности же на широкой водной глади озера, гдѣ держалось много лебедей и кудрявыхъ пеликановъ, бѣлоснѣжныя фигуры которыхъ, въ вибраціи миража, казались лодками съ изящными парусами.

Берега озера Хара-усу́ изобилуютъ травянистыми зарослями, по которымъ пасутся стада монгольскаго скота, а также и стада богдохан-